

Навстречу Монтеню и Широну маркиз Бальфон выехал лично. И тепло их приветствовал у беньонских ворот.

«Граф Монтень, барон Широн! Сколько лет, сколько зим!»

«Ох, да это ж господин Бальфон!» – поразился Монтень. – «Что привело вас сегодня к воротам?»

Видя его удивление, маркиз рассмеялся: «Ха-ха, да дело в том, что приказ короля в некоторой мере был следствием просьбы вашего покорного слуги. Это я предложил его величеству принимать решение о помощи Колому на основе мнения павитонцев, так что графу пришлось проделать этот немалый путь отчасти по моей вине. И как бы я стал выглядеть в ваших глазах, если бы после такого даже навстречу не вышел?»

Граф Монтень смущённо замахал руками: «Что вы, господин маркиз! Не стоило, мы и без того в долгу за помощь нашему феоду. Я же помню, что королевская семья поддержала Павитон из-за того, что вы лично обратились с просьбой к его величеству. Даже от награды ради нас отказались, потому мне, право, неловко беспокоить вас из-за такого пустяка.»

Маркиз Бальфон по-доброму расхохотался.

В его глазах и Монтень, и Широн были дремучими деревенщинами. Они не были искушёнными в придворных интригах, в отличие от аристократов Беньона, потому так легко велись на манипуляции.

«Что ж, не будем загораживать проезд – попрошу в мою резиденцию. Я знаю, у господина Монтеня в Беньоне живут дети, но уверен, что в моём доме вам будет уютнее, да и ваш спутник, думаю, со мной согласится, верно же, барон Широн? А вечером я приглашу ваших родных и моих друзей, и мы все вместе закатим вечеринку! Познакомлю вас с влиятельными аристократами Беньона. А утром поедem во дворец, на приём к его величеству.»

На самом деле, маркиз Бальфон приглашал обоих к себе совсем не потому, что успел проникнуться к павитонцам дружескими чувствами. А из-за того, что рассчитывал выгодно смотреться на их фоне.

Граф Монтень сделал попытку отказаться: «В-вам не обязательно это делать. Мы только...»

«Просто соглашайтесь! Знакомство с аристократами Беньона принесёт немало пользы, особенно молодому барону Широну. Коль господин граф усыновил его, объявив своим наследником, нам стоит дать ему возможность обзавестись полезными знакомствами.»

Маркиз дружески похлопал Широна по плечу. При этом специально вернул слово «нам», делая вид, что тоже оказывает парню покровительство.

Теперь граф Монтень просто не мог отказаться. Потому что маркиз был прав – если желаешь добиться успеха в королевстве, наладить отношения с аристократами Беньона совершенно необходимо. Иными словами, Широну было важно дебютировать в высшем свете.

Хотя, конечно, отношения такие складываются вовсе не по желанию, а только если сумеешь произвести на аристократов Беньона должное впечатление.

Бальфон разослал множество приглашений и тем же вечером устроил торжественный приём.

Он собирался за один раз и укрепить отношения с Широном, и впервые за долгое время

покутить в компании бенъонских аристократов, и продемонстрировать свои возможности и политическое влияние.

Ведь ныне маркиз Бальфон не только лучший мечник Галика, но и герой, разгромивший рыцарей Колома. А значит, ни один аристократ не посмеет отказаться от приглашения на его вечеринку!

Список присутствующих впечатлял. И хоть герцог Лебуэль из-за срочного вызова присутствовать не смог, на светский приём заявили большинство высокопоставленных аристократов клуба Антуан с семьями. Буквально каждый из них являлся известнейшим человеком Бенъона.

Также приглашения получили обе дочери и сын графа Монтеня. И, каковы ни были истинные мотивы маркиза Бальфона, смотрелось это естественно, поскольку номинально вечеринка и устраивалась в честь Монтеня и Широ́на.

Нашлось место на вечеринке и ряду молодых рыцарей, к которым маркиз благоволил. В их число Бальфон выбирал, в основном, таланты из наиболее престижных семей, несущих службу или в королевской гвардии, или в крупнейшем в Галике Ордене Шермона.

Многие из дочерей влиятельных аристократов явились на приём специально, чтобы увидеть этих молодых рыцарей.

Помните поговорку, мол где цветы, там и пчёлы? Правда, сейчас к пчёлам стремились сами цветы, но кого это волнует? Отпрыски знатных семейств, предвкушавшие роскошный приём, в полной мере наслаждались атмосферой праздника. Они рассредоточились по резиденции, разговаривая и танцуя друг с другом.

Пока золотая молодёжь веселилась порознь, высокопоставленные аристократы, напротив, собрались в одном месте, за трапезным столом. Ужин в присутствии маркиза Бальфона устроили на балконе второго этажа. Тут же находились и Широ́н с Монтенем.

С балкона открывалась шикарная, живописная панорама, повсюду горели свечи и звучала музыка, прекрасно подходившая открывающемуся виду... атмосфера ужина была столь изящной и утончённой, что знатные дамы были очарованы.

Бальфон наколот акkuratный кусочек трюфеля и вдохнул его аромат. Казалось, тот опьянил его, поскольку он блаженно прикрыл глаза.

«Трюфель, ингредиент, хранящий тайны, достойные поэтов! Его насыщенный и гармоничный аромат несёт в себе скрытый смысл. В этом отношении он подобен талантливому стихотворению.»

Длинные, струящиеся светлые волосы, мягкий изгиб подбородка, тонкие губы и гладкая, подобно скульптуре, кожа. Внешностью маркиз был также хорош, как и во владении мечом.

С возрастом его привлекательность пошла на спад, но когда-то, благодаря внешности и искусству клинка, он считался любимцем светского общества Бенъона. Дамы в него были безумно влюблены и непрерывно слали любовные записки, из-за чего маркиз оказался в центре множества скандалов.

Имелись даже посвящённые ему предметы гардероба.

Лик маркиза был практически идеален, портили его лишь чуть приподнятые уголки глаз. Однако, из-за бешеной популярности Бальфона, придворные дамы завидовали даже этому. Их привлекал даже недостаток, придававший взгляду надменность.

Потому у бенъонских кавалеров одно время даже вошли в моду шляпы с изогнутыми полями, что визуально приподымали уголки глаз. Столичные портные немедленно подхватили популярное веяние и стали массово шить шляпы, в народе получившие название «бальфонки».

С возрастом маркиз стал отходить от активной светской жизни. Тем не менее, его внешний вид и выдающиеся ораторские качества до сих пор восхищали дам.

К числу поклонниц относилась и старшая дочь Монтеня. Несмотря на замужество, сердце её принадлежало Бальфону. Ну а для него она была просто ещё одной из ухлёстывавших за ним девиц.

«Вау, господин маркиз! Ингредиент, хранящий тайны, достойные поэтов? Какой прелестный оборот!»

Старшая дочь Монтеня поднесла руки к груди, заглядывая в глаза маркиза. Её зрачки сияли восхищением.

И не только у неё. Многих женщин в зале очаровала речь Бальфона.

«Каждому из присутствующих обязательно стоит насладиться кусочком чёрного трюфеля, поданного в качестве закуски. Их собрали в провинции Фериго, что к югу от Бенъона, всего пять или шесть дней назад, так что они всё ещё хранят в себе насыщенный аромат.»

Рекомендацию маркиза немедленно оценили: «Чёрные трюфели из Фериго? Но их ведь считают лучшими из трюфелей! Как вам удалось раздобыть такой дефицит?! Да ещё доставить всего за пять дней!»

Все тут же отправили по кусочку себе в рот и принялись восторженно смаковать.

Широн тоже надкусил трюфель, прислушался к ощущениям и легонько кивнул: «Можно спросить, если вы, конечно, не против? Верно ли моё предположение, что эти чёрные трюфели будут использованы и в приготовлении главного блюда?»

Говорил он спокойно и негромко. Сила, звучавшая в его голосе в дни войны, исчезла, сменившись мягкими тонами.

Баритон звучал весьма привлекательно. По крайней мере, достаточно, чтобы обратить внимание сидящих за столом дам.

Видя, что на него все смотрят, Широн недоумённо пожал плечами: «Прошу прощения, если позволил бестактность. Надеюсь, вы сможете меня простить, если нарушу нормы поведения, принятые в Бенъоне. Слишком уж много всего здесь для меня необычного.»

Но, несмотря на то, что уста просили прощения, голос был ровным, а лицо выражало спокойствие.

Поведение его вызвало одобрительные взгляды. Большинство провинциальных аристократов в присутствии бенъонской знати чувствовали себя слишком скованными и смущёнными. Но Широн смотрелся на удивление уверенным в себе.

В глазах маркиза промелькнуло нечто странное. Он был удивлён благородными манерами и умением держать себя со стороны Широ́на.

Бальфон мягко улыбнулся и проговорил: «Аа, барон Широн! Что ж, бестактностью это не является, хоть раскрывать состав главного блюда и не принято – ведь многим хозяевам хочется быть неповторимыми. Хо-хо, но раз уж барону Широну любопытно, я удовлетворю вашу просьбу. Итак, мой повар в очередной раз продемонстрировал высокий уровень. Он нарезал крупными кусками печень диких гусей, обжарил её на сковороде и полил соусом из чёрных трюфелей. Как блюдо называется? О, его название слишком длинно, так что я не смог его запомнить!»

«Ооо, прелестно!» – воскликнули дамы и принялись рукоплескать.

Когда аристократки слышали, что компонент основного блюда – гусиная печень, у них потекли слюнки.

Гусиная печень была дефицитом, потому её подавали, в основном, только на королевском балу. Это большая удача – явиться на званый ужин и отведать столь дорогой деликатес.

Старшая дочь Монтеня выразила восхищение в числе первых: «Прелесть! Спасибо вам огромное, господин маркиз! Вы пригласили меня и мою семью на ужин, где подадут такое редкое блюдо! Я очень завидую мастерству вашего повара. Насколько знаю, умеющих готовить гусиную печень поваров не так уж и много...»

Лицо Бальфона порозовело от похвалы.

Заполучить личного повара, умения которого узнаваемы и имеют отличные отзывы, было крайне важно в светском обществе Бенъона. Вкус в еде и искусстве – вот качества, по которым тут оценивали аристократов.

«Вы мне льстите! Но повар и правда заслуживает похвалы. Он родом из региона Фериго, родины чёрных трюфелей, и я весьма доволен его искусством!» – с явным удовольствием похвастался маркиз.

Внимание аристократов и знатных дам вновь сосредоточилось на Бальфоне. Но вскоре их восторженные взгляды перехватил Широн.

«О, так это эскалоп де фуа-гра!»

Голос его звучал тихо, причём настолько, что всем захотелось уточнить, что же он такое произнёс.

Широн сделал вид, будто не понял их чаяний. Игнорируя всеобщее внимание, он с самым беспечным видом закинул в рот ещё один кусочек чёрного трюфеля и стал смаковать.

Минута тишины и сосредоточенные взгляды.

Лишь проглотив трюфель и утерев уголки губ салфеткой, Широн снова заговорил: «Эскалоп де фуа-гра. Блюдо высокой кухни, происходящее из региона Фериго, известного чёрными трюфелями и гусиной печенью. Спасибо вам, маркиз Бальфон, что благодаря вам я могу испытать это наслаждение. Но это пробуждает у меня интерес к напитку, которым будут сопровождать основное блюдо. Ведь, как известно, правильно подобранное вино заставит блюдо сиять ещё ярче.»

Как рыцарь из захолустной провинции может быть настолько осведомлён в кулинарии? Глаза аристократов наполнились удивлением.

Особенно изменились взгляды знатных дам, традиционно более чувствительных к подобным вещам. Ещё две минуты назад они бы и не глянули на провинциального барона, но теперь в их глазах появилось любопытство.

После того, как все перевели внимание на Широ́на, лицо Бальфона едва заметно покраснело. Совсем чуть-чуть, но Широ́н догадался, что маркиз уязвлён. Ведь тот привык всегда быть в центре внимания, и наверняка был особенно чувствителен к подобным вещам.

«Я и не знал, что барон Широ́н настолько разбирается в кулинарии! Итак, возвращаясь к теме эскал... гусиной печени, какое вино, на ваш взгляд, к ней подойдёт особенно? Мне ещё не доложили, какой напиток подадут к главному блюду, но ежели барон выдаст рекомендацию, я непременно уточню у повара, не стоит ли подать именно его. Так что прошу, не стесняйтесь!» – обратился к парню Бальфон, быстро совладав с эмоциями.

Выбор подходящего вина – задача непростая. Без богатого личного опыта, лишь на основании поверхностных знаний, её не решить. Так что целью маркиза явно было посадить Широ́на в лужу.

Но тот ответил без запинки, словно в насмешку над ожиданиями собеседника: «На мой взгляд, идеальным вариантом станет сотерн из провинции Бордо. Ну а в качестве альтернативы порекомендовал бы гевюрцтраминер из Эльзаса или шпетлезе. Также, полагаю, к эскалопу де фуа-гра подойдут белое полусладкое или шампанское.»

«Прелестно!» – воскликнула, восхищённо сверкнув глазами, одна из дворянок.

Теперь к Широ́ну приковались взгляды не только женщин, но и мужчин. Последние понимали, что маркиз решил подвергнуть испытанию знания Широ́на, и тем сильнее удивил ответ.

Как провинциальному рыцарю удаётся столь уверенно держаться против Бальфона – величайшего фехтовальщика Галика?! Уже это казалось подвигом само по себе.

Лицо маркиза покраснело гораздо заметней. Пытаясь дышать ровно, он с лёгкой нервозностью позвонил в колокольчик.

Дилинь-дилинь-дилинь!

Волнуясь, он крикнул ещё до того, как появился слуга: «Пригласи повара! Н-нужно уточнить, какое вино задумано к подаче. Поторопись!»

Вскоре в зал быстрым шагом вошёл и сам шеф.

Подозвав его, Бальфон указал на Широ́на: «Барон Широ́н порекомендовал напитки к приготовленному тобой эскал... блюду. Я вызвал тебя, чтобы уточнить, насколько они подойдут к нынешнему ужину.»

По кивку маркиза, Широ́н спокойно повторил озвученное: «Напитки, которые я порекомендовал – это либо сотерн из Бордо, либо гевюрцтраминер из Эльзаса, либо шпетлезе. Конечно, если главное блюдо – действительно эскалоп де фуа-гра.»

Глаза повара расширились. Для него было поразительно, что парень сумел не только верно

произнести название приготовленного им блюда, но и выбрать наиболее подходящие к нему напитки.

Он выглядел растерянным. Шеф не знал, кто этот молодой дворянин, но понял, что оказался не в том месте и не в то время. Потому как не мог предложить ничего из названного Широном.

«П-прошу прощения! Но как ни убеждал я купцов доставить сотерн, они не смогли удовлетворить мою просьбу! К тому же, господин маркиз не любит белое вино и шампанское, так что в подвалах резиденции их нет. В о-общем, сегодня напиток будет иным...»

Стоило повару начать извиняться, лицо Бальфона исказилось.

Бум!

Стукнув по столу ладонью, он раздражённо переспросил: «То есть, ты хочешь сказать, что сотерн действительно подошёл бы к нынешнему столу лучше всего?!»

«В-в-верно...» – потерянно признал шеф.

«И ты не подготовил ни одного из трёх названных напитков?»

«...Да.»

Маркиз Бальфон с трудом подавил гнев, подобравшийся к опасному пределу.

Как можно настолько опозориться перед гостями?! Причём, не из-за герцога Лебуэля – признанного эксперта в кулинарии, а из-за какого-то рыцаря из захолустного Павитона!

Но не вымещать же прилюдно злость на поваре? Так лишь ещё сильнее лицо потеряешь!

«Кхем-м! Что ж, я тебя понял. Можешь возвращаться к готовке», – произнёс Бальфон, проявив поистине нечеловеческую выдержку.

Он решил, что разберётся с этим позже, ну а пока сделает вид, что ничего не случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4446223>